

Шао Ицянй вырос на свиных хвостиках. С тех пор как у него появились молочные зубы, каждый раз, когда сосед старина Дай забивал свинью, он получал свиной хвостик. У старины Дая была привычка забивать по одной свинье каждое воскресенье, так что Шао Ицянй с детства выработал привычку каждое воскресенье приходить к соседу и ждать своего угощения.

Позже он услышал от Янь Яня, что в современной психологии это называется условным рефлексом. Когда-то какой-то негодяй по имени Павлов дрессировал собаку, которая начинала пускать слюни при звуке колокольчика, что было очень похоже на то, как Шао Ицянй каждое воскресенье ждал свиного хвостика.

Этот сорванец с детства наблюдал за тем, как мясник Дай забивал свиней: сначала он вонзал двухметровый крюк в нос ленивой свинье и тащил ее с силой к низкому столу высотой в полметра. Несколько мужчин прижимали свинью за ноги, а мясник Дай, вооруженный ножом, резко вонзал его в шею свиньи, которая была толще, чем талия Шао Ицянйя. Когда крови вытекало целую миску, свинья обычно переставала сопротивляться.

Однажды произошло исключение. После того как свинья потеряла миску крови, она, видимо, не хотела умирать так просто. С огромной дырой в шее она побежала вниз по склону перед сараем мясника Дая, преодолев целых двести метров. Бедная свинья, которая при жизни никогда не проходила такие расстояния, пробежав двести метров, упала замертво.

В тот день Шао Ицянй, как обычно, ждал свиного хвостика. Он стоял за дверью сарая, и когда свинья сорвалась со стола, его первой реакцией было бежать. Он убегал, крича, с бледным лицом, а соседи смеялись над ним целый месяц.

Но это не остановило Шао Ицянй от того, чтобы продолжать наблюдать за забоем свиней, несмотря ни на что.

Он, с короткими руками и ногами, с широко раскрытыми глазами, смотрел, как мясник Дай толкал свинью в огромный котел, врытый в землю, и осторожно счищал щетину, проводя единственную в жизни свиньи генеральную уборку. Мясник Дай, забавляясь, иногда спрашивал его:

— Ну что, Сяо Цянй, хочешь помочь почистить?

После того как мясник Дай счищал щетину, он брал большой топор и отрубал свинье голову, затем разрезал ее от шеи до задницы, разделяя на две половины, и вынимал внутренности — сердце, печень, селезенку, легкие, почки и кишки.

Шао Ицянй с первого взгляда влюбился в свиные хвостики и сохранил эту любовь на всю жизнь.

Когда ему исполнилось пять лет, в доме появился его враг, который тоже любил свиные хвостики — его дядя, Янь Янь.

Янь Янь был младше его на три года, но по старшинству считался его дядей — он был поздним ребенком сестры бабушки Шао Ицянйя и был ровесником его отца, называя его братом. Этот мальчишка полностью разрушил статус Шао Ицянйя как единственного внука в семье, и, поскольку Янь Янь был младше, свиные хвостики от мясника Дая теперь доставались ему.

Шао Ицянй не спорил с ним, но Янь Яня он терпеть не мог, и их вражда началась именно тогда.

Семья Шао владела мельницей, и старый, как антиквариат, мельничный аппарат был основным активом старика Шао. Жители окрестностей приходили к Шао, чтобы перемолоть муку или рис, и старик Шао брал за это всего один юань. Со временем это позволяло содержать всю семью.

Родители Шао Ицяня, бабушка и дедушка были простыми, неграмотными крестьянами. Когда в деревне открылась первая школа, семья Шао, поддавшись уговорам деревенского старосты о том, что «образование нужно начинать с детства», отправила Шао Ицяня в школу, сделав его одним из первых учеников.

Старик Шао был худым, как скелет, и присев перед своей продуваемой ветрами мельницей, мог сложиться в три раза. Перед тем как Шао Ицянь шел в школу, старик Шао подзывал его к себе, доставал из кармана пачку разноцветных купюр, перебирал десятки, пятерки и единицы, и в конце доставал одну десятицентовую монету.

Шао Ицянь думал, что школа — это здорово. Каждый день он получал десять центов и мог купить себе острые палочки. Он наивно мечтал, что будет ходить в школу каждый день.

Но когда он на самом деле сел в классе первого класса, сложив руки за спиной и поставив ноги вместе, он почувствовал, как будто у него на попе выросли колючки. Он не мог усидеть на месте и каждые несколько минут выбегал из класса, за что учитель бил его по ладоням.

Семья Шао была бедной, но все равно баловала Шао Ицяня. Он почти никогда не получал наказаний, и, когда его ударили по ладоням, он взорвался. С характером маленького принца он размахивал руками, сбрасывая книги со стола на пол. Но этого ему было мало — он с силой опрокинул свой стол и начал ругаться:

— Еб твою мать!

Как говорится, родители — первые учителя ребенка. Это правда.

Родители Шао Ицяня часто ссорились и ругались друг на друга, и ребенок с детства впитал в себя множество ругательств, которые произносил с уверенностью и дерзостью. Если ему что-то не нравилось за обедом, например, если суп был слишком горячим или в блюде не было мяса, он бросал тарелки и палочки, ведя себя как настоящий хулиган. Этот жест он применил и в классе, опрокинув стол.

Учительница, которую староста пригласил из города, была молодой студенткой и не могла вынести такого обращения. Она сразу же уволилась и ушла, так что школа, просуществовавшая меньше месяца, закрылась, потому что никто не хотел преподавать в деревне.

Успешно разрушив школу, Шао Ицянь, вероятно, совершил самое грандиозное дело в своей жизни.

Но староста не сдавался и каким-то образом уговорил молодого учителя из какого-то колледжа вернуться, запретив детям семьи Шао посещать школу. Видя, как другие дети с радостью идут в школу с ранцами за спиной, родители Шао были в шоке. После долгих уговоров они смогли убедить старосту передумать.

Вернувшись домой, они сняли с Шао Ицяня штаны и отшлепали его, но он от природы не знал, что значит «слушаться». Его задница оставалась опухшей целый месяц, но он так и не научился вести себя прилично. На уроках он продолжал делать, что хотел, и, если ему нужно

было в туалет, он просто мочился у двери класса. Воспитание для него было пустым звуком.

Шао Ицянь не любил слушать уроки и не любил читать книги. Он просто плыл по течению, дойдя до третьего класса, не умея складывать и вычитать двузначные числа, путаясь в таблице умножения и оставаясь на уровне «трижды семь — двадцать семь». Но этот сорванец очень любил экзамены, потому что каждое утро перед тестом бабушка варила ему лапшу быстрого приготовления с яйцом и добавляла несколько капель ароматного масла, которое обычно хранилось в секрете.

Он мечтал, чтобы каждый день был экзаменом.

Без сравнения не было бы боли. Вся семья Шао начала беспокоиться. Другие дети приносили домой грамоты, а Шао Ицянь всегда приносил ужасные результаты, и даже тройка была для него достижением. Соседи любили говорить о том, кто из детей получил сто баллов или грамоту, а о Шао Ицяне всегда говорили, что он снова принес домой ноль. Родители Шао не могли смириться с таким позором.

Поэтому после каждого экзамена Шао Ицянь получал порку от всей семьи.

К третьему классу Шао Ицянь самостоятельно освоил несколько новых навыков — драки, сбор «налогов» и дергание девочек за косички. В общем, он был полон гадостей, которые невозможно было вычерпать.

Жалобы на Шао Ицяня приходили так часто, что порог дома Шао был почти стерт. С тех пор для Шао Ицяня начались черные дни — два дня без побоев, а на третий день его обязательно наказывали. У Янь Яня были свои свиные хвостики, а у Шао Ицяня была своя метла. Когда пятилетний Янь Янь сидел у двери, грызя свиной хвостик, восьмилетний Шао Ицянь обычно получал взбучку. Это привело к тому, что Шао Ицянь возненавидел Янь Яня.

<http://bllate.org/book/16843/1549502>